

В. Н. Владимиров, Н. В. Неженцева, А. С. Щетинина
**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
РАБОЧИХ СИБИРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД НЭПА (1925–1929)***

doi: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-51-62 УДК 94(571)“1925/1929”:338

ББК 63.3(253)613-2+65.03(253)6

Обращение к экономической истории отдельных регионов, таких как Сибирь, необходимо для создания полноценного представления о социальных и экономических процессах в региональном измерении, что дает более полную картину развития страны в целом. В статье рассматривается дифференциация заработной платы трех групп рабочих Сибирского края, трудившихся в добывающей и обрабатывающей промышленности, в строительстве и на железнодорожном транспорте в 1925–1929 гг. Основными источниками исследования стали два связанных между собой статистических издания — «Бюллетень статистики труда Сибирского края» и «Бюллетень статистики труда и промышленности», издававшиеся в Новосибирске в 1926–1929 гг. На основе построения временных рядов и их обработки рассмотрены межотраслевые различия в размере средней заработной платы промышленных рабочих, обсуждается соотношение между наиболее и наименее оплачиваемыми отраслями и тенденции его изменения. Обсуждается также разница в дневной заработной плате между неквалифицированными (чернорабочие) и квалифицированными строителями. Показана дифференциация размера зарплаты в железнодорожном транспорте как по профессиональным группам, так и в соответствии с квалификацией и сферой деятельности. Обсуждается заработная плата работников управления железных дорог и ее соотношение с другими профессиональными группами. Рассматривается вопрос о наличии или отсутствии тенденции к выравниванию заработной платы во второй половине 1920-х гг. в межотраслевом и внутриотраслевом контексте.

Ключевые слова: *экономическая история, Сибирь, Сибирский край, дифференциация по доходам, заработная плата, промышленность, профессия, статистика, тенденция, тренд*

Постановка проблемы изучения экономического неравенства, в частности по доходам, обусловлена фундаментальным характером исследования этих проблем для экономической истории любой страны. Изучение экономического развития СССР в период нэпа (1921–1929) вызывает интерес историков и экономистов, порождая оживленные дискус-

сии о содержании новой экономической политики и ее влиянии на развитие социальных и экономических отношений. Одно из интересных в этом отношении направлений исследования — обращение к экономической истории отдельных регионов, например Сибири, для создания полноценного представления о рассматриваемых процессах в региональном измерении.

*Владимиров Владимир Николаевич — д.и.н., профессор кафедры отечественной истории, Алтайский государственный университет (г. Барнаул)
E-mail: vnapple@yandex.ru*

Сибирь всегда занимала особое место в системе управления и функционирования такой огромной страны, как Россия. Это было обусловлено многими факторами: экономическими, политическими, географическими и — далеко не в последнюю очередь — природными условиями. Региональная специфика Сибири была достаточно ярко выражена, начиная с ее вхождения в состав России в конце XVI — XVII в., эти различия продолжали существовать в советский период страны, сохраняются они и в сейчас.

*Неженцева Наталья Владимировна — к.и.н., доцент кафедры отечественной истории, Алтайский государственный университет (г. Барнаул)
E-mail: neshenzewan@mail.ru*

*Щетинина Анна Сергеевна — к.и.н., доцент кафедры отечественной истории, Алтайский государственный университет (г. Барнаул)
E-mail: anyash83@mail.ru*

Природные условия Сибири — это, с одной стороны, достаточно жесткий и сложный для проживания климат, с другой — наличие огромного количества самых разнообразных природных ресурсов. Сложности проживания здесь

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 21-18-00509 «Эволюция неравенства доходов и имущества населения России: от Великих реформ до “Великого перелома” в региональном измерении (статистический и геоинформационный анализ)» (рук. Л. И. Бородин)

обусловили значительно меньшую по сравнению с европейской частью страны плотность населения, а огромные расстояния — трудности в передвижении людей и распространении информации, дороговизну перевозок.

В этом плане важно обеспечить непрерывность исследования экономического состояния населения России в целом и его регионов на протяжении такого сложного исторического периода, как начало XX в. (позднеимперский период в истории России) и первые годы после Октябрьской революции, включая период нэпа, что позволит создать реальную картину возможных изменений в экономическом неравенстве различных категорий населения после установления советской власти и в ходе восстановления экономики страны.

Общая цель исследования, в рамках которого выполнена статья, заключается в оценке экономического неравенства различных категорий населения Российской империи/России/СССР в конце XIX — первые десятилетия XX в. Настоящая работа посвящена изучению дифференциации доходов городского населения, прежде всего рабочих, чьи доходы определялись в основном размером заработной платы. Изучение этого важнейшего аспекта проблемы неравенства позволит понять, насколько проявлялась специфика Сибири в дифференциации доходов и уровне жизни населения России в годы проведения новой экономической политики.

Источниками для изучения рассматриваемых проблем послужили в основном статистические издания, содержащие информацию о зарплате рабочих как в стране в целом, так и в регионах Сибири (прежде всего речь идет о Сибирском крае, в котором проживала основная часть населения этой огромной территории). Выявляются общие тенденции динамики соотношения заработной платы различных категорий рабочих внутри конкретных отраслей, а также специфические для Сибири процессы соотношения зарплат в различных отраслях промышленности.

На сегодняшний день имеется достаточно большое количество исследований, где приводятся сведения об имущественном положении и доходах различных категорий населения Сибири, в том числе в первые годы советской власти и в период новой экономической политики. Однако исследований, специально посвященных именно оценкам неравенства по доходам, практически нет. Не ставились ранее

и задачи оценки дифференциации заработной платы и ее динамики.

В рассмотрении подходов к таким оценкам с привлечением соответствующих статистических источников, а также в верификации гипотезы о том, что в рассматриваемый период был взят курс на выравнивание заработной платы промышленных рабочих, и заключается новизна настоящего исследования.

Наиболее информативные источники, характеризующие рассматриваемые процессы в годы нэпа, относятся ко второй половине 1920-х гг. После завершения гражданской войны и установления советской власти в Сибири, как и на территории всей страны, стала формироваться система государственных статистических органов,¹ которые приступили к изданию многочисленных статистических бюллетеней, вестников, справочников и т. д. Их полный анализ представляет собой отдельную задачу, для решения же вопросов, поставленных в настоящей статье, отметим ряд материалов, изданных в Новосибирске и относящихся к территории такого административного образования, как Сибирский край, которое просуществовало в течение 5 лет (1925–1930). Эта административная единица включала в себя территории современных республик Хакасия и Алтай, Алтайского и Красноярского краев, Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской, Иркутской (с 1926 г.) и частично Тюменской областей. Общая площадь Сибирского края на 1930 г. составляла 4 064 тыс. кв. км.² После образования Сибирского края началась перестройка его управления в целом и статистических органов в частности. Было образовано Сибирское краевое статистическое бюро, а в декабре 1926 г. на его базе сформирован Статистический отдел Сибкрайисполкома.³

По вопросам имущественной дифференциации всех категорий населения Сибирского края одними из наиболее интересных и информативных, на наш взгляд, изданий, являются «Бюллетень статистики труда Сибирского края»

¹ См.: Становление статистики в Сибири. Новосибирск, 2010.

² См.: Папков С. А. Сибирский край // Историческая энциклопедия Сибири. URL: http://sibhistory.edu54.ru/index.php?title=СИБИРСКИЙ_КРАЙ&oldid=6910 (дата обращения: 09.11.2021).

³ См.: Никитенко Н. Н. Государственная статистика в Сибири в 1917–1930 гг. в документах Государственного архива Новосибирской области // Развитие территорий. 2018. № 1 (11). С. 75.

(далее — БСТ), вышедший с 1926 по 1928 гг., и его фактическое продолжение — «Бюллетень статистики труда и промышленности» (далее — БСТП), издававшийся в 1928–1929 гг.

БСТ в количестве шести выпусков выходил под эгидой Объединенного краевого бюро статистики труда Сибкрайстатуправления, Сибкрайсовпрофа и Сибкрайтруда, включая и профсоюзную статистику. В нем публиковались справочные материалы и комментарии к ним по сибирской статистике, однако главным содержанием были многочисленные статистические таблицы, включая сведения о заработной плате рабочих и служащих различных отраслей и сфер труда.

БСТП издавался Сибирским краевым статистическим отделом и по своей структуре, содержанию и стилю практически не отличался от своего предшественника, однако в нем наблюдается некоторое расширение тематики и увеличение количества разделов. Авторский коллектив менялся от выпуска к выпуску, но и в БСТ, и в БСТП в качестве авторов встречаются фамилии одних и тех же людей. Формально было издано восемь выпусков, однако они уместились в четырех отдельных книжках: вторая и третья представляли собой сдвоенные выпуски, а четвертая — строенный. В предисловии к первому выпуску БСТП заведующий Сибкрайстатотделом В. А. Каврайский отмечает, что объединенный Бюллетень предоставляет обширный статистический материал по процессам производства и наемного труда в промышленности, отмечая, что «до сих пор в наших публикациях этой увязки не было». ⁴ Это, пожалуй, можно рассматривать как косвенное подтверждение преемственности БСТП и БСТ.

Говоря о становлении советской государственной статистики в Сибири, В. И. Шишкин отмечает, что в 1920-е гг. в сибирских статистических службах сложился очень сильный костяк специалистов, получивших хорошее образование, имеющих большой опыт практической работы и сыгравших большую роль в становлении статистической отрасли. ⁵ Столь же высокую оценку сибирским статистикам этого периода дает и В. А. Исупов, отмечая, что они «обеспечили высокое качество статистических работ во второй половине 1920-х гг. Короткий период нэпа с полным правом можно имено-

вать “золотым веком” сибирской статистики». ⁶ Анализ использованных в настоящей работе статистических материалов полностью подтверждает сказанное известными сибирскими историками. Изучение самих данных и способов их сбора и агрегации позволяет сделать вывод о высоком уровне советской статистики и достаточной надежности статистических данных того времени.

С точки зрения рассматриваемых нами вопросов наибольший интерес представляют сведения текущей статистики заработной платы рабочих промышленности, служащих, а также занятых в сельском хозяйстве, опубликованные в виде статистических таблиц с краткими комментариями составителей. На основе этих сведений можно составить динамические ряды данных, которые позволяют рассматривать изменения как в политике государства, так и в социально-экономических процессах среди населения, в том числе и те или иные аспекты формирования различных социальных групп. Представлены материалы о заработной плате в отдельных регионах Сибири и по отдельным профессиям, прежде всего это касается строительных и железнодорожных рабочих и служащих. На основе этих материалов можно делать выводы о повышении и/или снижении уровня дифференциации в заработной плате рабочих различных отраслей, имея в виду, что зарплата была здесь обычно единственным (учитываемым) источником дохода. Другие наборы данных, связанные с интервальной дифференциацией заработной платы по ее размеру, дают возможность перейти к вычислению более точных измерителей неравенства (децильные коэффициенты), а также позволяют сделать выводы о неравенстве в зарплате по полу и возрасту.

В зависимости от характера данных формируется методика исследования. В изучении промышленных рабочих мы показываем межотраслевое соотношение и межотраслевую динамику заработной платы. Строительная отрасль показана изнутри, рассматривается дифференциация зарплаты по отдельным профессиям. Таким же образом представлены тенденции дифференциации заработной платы работников железнодорожного транспорта, но не по отдельным профессиям, а по профессиональным группам.

⁴ БСТП. № 1. Июль 1928 г. С. I.

⁵ См.: Шишкин В. И. У истоков государственной советской статистики в Сибири // Вестн. НГУЭУ. 2010. № 1. С. 78.

⁶ Исупов В. А. Демографическая статистика в Сибири: история становления (1920–1930-е годы) // Вестн. НГУЭУ. 2010. № 1. С. 91.

Таблица 1

Движение заработной платы в добывающей и обрабатывающей промышленности
Сибирского края в 1925–1929 гг., руб.

Отрасли / год, квартал	1925		1926			
	III	IV	I	II	III	I
Добыча и обработка минералов	40,24	40,68	39,33	42,84	46,00	46,98
Обработка металлов	49,49	48,89	48,98	55,46	56,69	55,54
Машиностроение	45,46	43,35	44,74	48,15	57,63	52,78
Обработка дерева	40,73	42,49	40,57	48,33	49,09	46,15
Химическая промышленность	26,79	26,68	24,88	28,84	30,92	31,57
Пищевкусовая промышленность	39,44	41,66	41,06	43,86	42,43	45,38
Обработка материалов животного происхождения	40,46	42,40	38,37	35,24	37,99	37,33
Кожевенно-меховая промышленность	40,69	45,07	45,07	47,60	48,98	52,86
Обработка волокнистых веществ	34,45	35,38	33,17	30,43	35,17	35,40
Одежда и туалет	35,73	38,93	40,27	43,82	42,90	46,04
Полиграфическое производство	44,58	52,53	53,96	56,21	53,76	54,12
Производство физических сил и водоснабжение	44,82	48,20	47,60	49,12	49,80	53,09
Добывающая промышленность	42,03	42,16	43,19	47,25	48,85	48,14

Источники: Бюллетень статистики труда Сибирского края. Новосибирск. № 1. Июль 1926 г. С. 29. Табл. 13; № 2. Октябрь 1926 г. С. 33. Табл. 6; № 3. Январь 1927 г. С. 34. Табл. 6; № 4. Апрель 1927 г. С. 18. Табл. 9; № 5. Октябрь 1927 г. С. 28. Табл. 14; № 6. Январь 1928 г. С. 24. Табл. 11; Бюллетень статистики труда и промышленности. Новосибирск. № 1. Июль 1928 г. С. 18, 19. Табл. 10; № 2–3. Январь 1929 г. С. 34, 35. Табл. 11–11а; № 6–8. 1929 г. С. 24–26. Табл. 9–11.

В ходе исследования все имеющиеся данные были введены в соответствующие таблицы и обработаны в программе электронных таблиц Microsoft Excel. В этой же программе производилась визуализация результатов (создание графиков и диаграмм).

Дифференциация зарплаты промышленных рабочих Сибирского края

Обратимся к анализу динамики заработной платы промышленных рабочих Сибирского края во второй половине 1920-х гг. Сведения о ней даются в соответствующих таблицах источников (БСТ и БСТП) о среднем месячном заработке фабрично-заводских рабочих Сибири за определенный квартал 1925–1929 гг.⁷

Сведение данных в общую таблицу дает возможность анализа непрерывных изменений в размере заработной платы, начиная с третьего квартала 1925 г. и заканчивая вторым кварталом 1929 г. (табл. 1). При составлении таблицы проверены все опечатки и внесены необходимые изменения. Необходимо отметить, что список отраслей периодически корректировался составителями Бюллетеня, поэтому пришлось вносить некоторые коррективы и в составляемую таблицу. Так, лишь в части таблиц источника встречаются такие отрасли, как производство бумаги, научно-художественная промышленность и некоторые другие, поэтому они не включались в обработку. В итоге

⁷ См.: БСТ. № 1. Июль 1926 г. С. 29. Табл. 13; БСТ. № 2. Октябрь 1926 г. С. 33. Табл. 6; БСТ. № 3. Январь 1927 г. С. 34. Табл. 6; БСТ. № 4. Апрель 1927 г. С. 18. Табл. 9; БСТ. № 5. Ок-

тябрь 1927 г. С. 28. Табл. 14; БСТ. № 6. Январь 1928 г. С. 24. Табл. 11; БСТП. № 1. Июль 1928 г. С. 18, 19. Табл. 10; БСТП. № 2–3. Январь 1929 г. С. 34, 35. Табл. 11–11а; БСТП. № 6–8. 1929 г. С. 24–26. Табл. 9–11.

Продолжение таблицы 1

1927				1928				1929	
I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II
45,16	47,91	50,74	52,02	53,41	51,81	56,97	55,92	57,37	52,87
54,59	57,49	60,72	61,21	61,45	65,92	68,94	70,76	71,23	73,59
48,70	54,20	64,11	59,60	59,76	62,79	68,51	68,42	65,49	69,32
45,76	47,82	51,42	48,42	49,10	49,66	56,04	52,78	51,67	53,05
31,75	37,22	32,93	45,49	49,05	47,60	49,40	50,72	51,78	51,17
44,30	48,71	49,00	48,64	50,07	49,68	49,20	51,80	49,65	54,63
42,30	48,15	52,05	43,21	50,64	57,22	50,66	50,56	54,80	55,06
52,76	56,80	56,94	57,02	62,76	61,47	66,03	62,67	61,28	61,61
37,58	35,36	37,33	37,68	38,51	41,03	36,49	38,22	39,96	45,47
43,74	45,94	48,76	47,79	50,36	54,29	56,73	57,40	57,34	56,98
53,95	57,94	59,25	60,65	62,14	64,82	65,70	67,93	67,98	70,13
53,89	54,41	53,97	56,25	58,53	58,83	63,00	59,74	60,56	63,20
49,35	53,05	57,05	55,20	55,74	54,76	56,17	55,86	57,46	59,43

в составленной нами таблице присутствует среднеквартальная заработная плата рабочих 13 отраслей промышленности за 16 кварталов, что составляет полные четыре года и позволяет выявить соотношение размера зарплаты по разным отраслям и попытаться ответить на вопрос: имелся ли общий тренд на сокращение разрыва в размере зарплат рабочих разных отраслей (уравнительная тенденция) либо межотраслевая дифференциация заработков возрастала?

Следует отметить, что величина зарплаты в таблице выражена в разных единицах, большей частью в золотых рублях, только со второго квартала 1928 г. ее начали рассчитывать в червонных рублях. Тем не менее, поскольку этот переход произошел одновременно для всех отраслей, такая разница не влияет на показатели дифференциации заработной платы для любого среза времени и, соответственно, определение характера их динамики. Точно таким же образом инфляционная динамика не

имеет значения для измерения неравенства в заработной плате и доходах.

Прежде всего следует выяснить отрасли с самыми высокими и самыми низкими значениями среднемесячной зарплаты. Для этого рассчитаем среднюю на протяжении рассматриваемых 16 кварталов зарплату для каждой отрасли. В результате наиболее высокими оказались зарплаты рабочих таких отраслей, как обработка металлов (60,06 руб.), полиграфическое производство (59,10 руб.) и машиностроение (57,06 руб.). Наименьшие значения зарплаты (с довольно большим отрывом) наблюдаются у рабочих, занятых в обработке волокнистых веществ (36,98 руб.) и химической промышленности (38,55 руб.). Не вызывает удивления, что именно на металлообработку приходится максимум заработной платы по всем отраслям в более чем половине 16 кварталов. Ежеквартальные минимумы зарплаты приходятся в равной степени на отрасли «обработка волокнистых веществ» и «химическая промышленность».

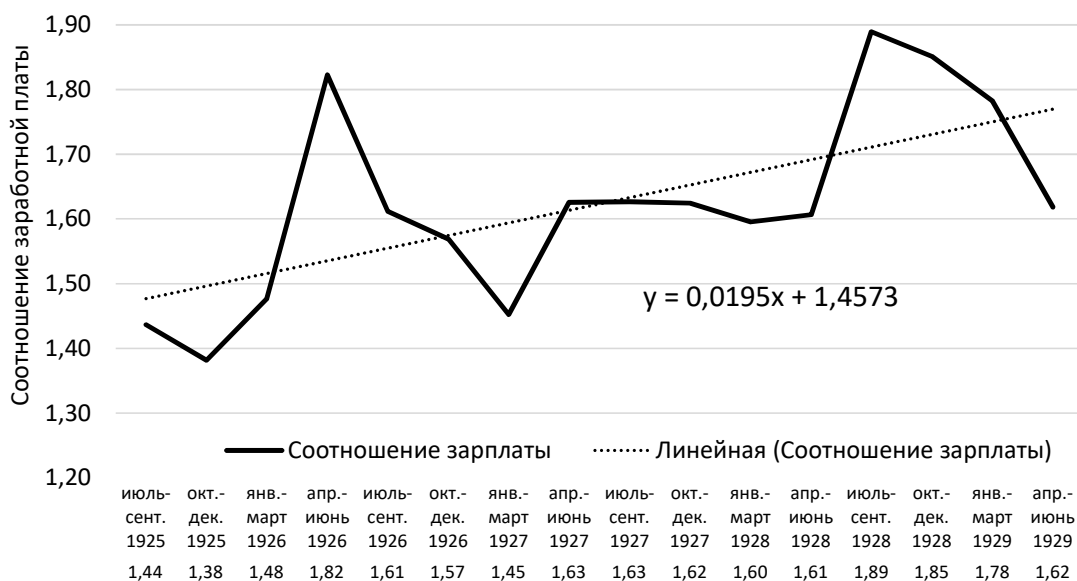

Рис. 1. Поквартальная динамика соотношения заработной платы в обработке металлов и обработке волокнистых веществ. Посчитано по данным табл. 1

Но распределены они неравномерно: минимумы зарплаты в химической промышленности приходятся на 1925–1927 гг., а минимумы в обработке волокнистых веществ — на 1927–1929 гг. Размер заработной платы рабочих химической промышленности резко возрос, начиная с октября–декабря 1927 г., однако так и остался меньше, чем в остальных отраслях — кроме обработки волокнистых веществ.

Для сравнения размеров зарплаты в Сибири приведем некоторые цифры ее соотношения со средней по стране зарплатой в 1926/27 г., размеры которой указаны в монографии А. А. Ильюхова.⁸ Так, средняя зарплата металлистов в Сибири составляла в этом хозяйственном году 57,08 руб. — 82,4% от средней зарплаты 69,25 руб. в стране. В химической промышленности — 33,33 руб. — 53,8% от 62 руб. соответственно. Значительно меньше был разрыв в пищевой промышленности — 46,83 руб. (94,2%) в Сибири и 49,71 руб. в стране. Что касается сравнения зарплат рабочих Сибири с московскими, то, например, на первый квартал 1926 г. средняя номинальная зарплата рабочих в сибирской промышленности составляла 59,5% от московской.⁹ Разрыв в реальной зарплате был существенно меньше. В сравнении с Уралом сибирские рабочие зарабатывали несколько больше, в среднем на 3,5% (номинальная зарплата), а в реальном

выражении этот разрыв увеличивался. Исключением из этого была только химическая промышленность, где заработки в Сибири были значительно меньше. Объясняется это, по мнению авторов Бюллетеня, «различным характером производств, учитываемых по этой отрасли промышленности на Урале и в Сибири».¹⁰

Исходя из полученных результатов, для сравнения нами были выбраны в качестве отрасли с самой высокой зарплатой металлообработка, а в качестве отрасли с самой низкой — обработка волокнистых веществ. Визуализация динамических рядов с размерами средней заработной платы в двух отраслях наглядно демонстрирует тенденцию к общему увеличению средней заработной платы в обеих отраслях при общем расхождении линий тренда, что означает более быстрый рост зарплаты в металлообработке.

На следующем этапе исследования произведено вычисление поквартального соотношения величин заработной платы отрасли с самой высокой (металлообработка) и самой низкой (обработка волокнистых веществ) зарплатами. В среднем за весь период это соотношение составило 1,62. На полученном графике (рис. 1) хорошо видно, что величина соотношения среднего размера заработной платы в металлообработке и обработке волокнистых веществ имеет некоторую тенденцию к увеличению. Это означает, что разница в средней заработной плате рабочих между наиболее и наименее оплачиваемой отраслями увеличивалась.

⁸ См.: Ильюхов А. А. Как платили большевики. Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010. С. 141. Табл. 36.

⁹ См.: БСТ. № 2. Октябрь 1926 г. С. 11.

¹⁰ БСТ. № 3. Январь 1927 г. С. 7.

Таблица 2

Движение дневной заработной платы в строительной отрасли
Сибирского края в 1926–1928 гг., руб.

Профессии / год, квартал	1926			1927				1928		
	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III
Бетонщики	2,90	3,31	2,50	2,20	2,72	3,26	2,46	2,50	2,47	2,95
Землекопы	1,86	2,34	2,78	2,04	2,13	3,20	2,82	2,49	2,27	3,12
Каменщики	2,28	2,96	3,38	2,31	2,62	3,30	3,03	2,95	2,30	3,15
Кровельщики	2,39	3,00	3,55	3,27	2,90	3,14	3,07	2,78	2,77	3,19
Маляры	1,92	2,33	3,17	4,41	2,74	3,35	2,92	2,61	2,81	2,93
Печники	2,08	2,88	2,64	2,30	2,79	3,44	3,05	2,90	2,68	3,42
Плотники	2,03	2,28	1,99	2,01	2,33	2,66	2,49	2,19	2,39	2,65
Столяры	2,67	3,29	3,83	2,67	3,43	3,12	3,29	2,68	3,07	3,14
Слесари- водопровод- чики	1,83	2,77	4,12	2,04	2,72	3,52	3,23	2,61	2,83	3,58
Штукатуры	1,97	4,15	4,13	2,62	3,09	3,78	3,48	2,80	2,87	3,24
Чернорабочие	1,35	1,64	1,42	1,31	1,53	1,64	1,58	1,56	1,49	1,74

Источники: Бюллетень статистики труда Сибирского края. № 3. Январь 1927 г. С. 38. Табл. 9; № 6. Январь 1928 г. С. 28. Табл. 15; Бюллетень статистики труда и промышленности. № 2–3. Январь 1929 г. С. 46. Табл. 18.

Представляет определенный интерес и вопрос о доле заработной платы рабочего в общих доходах семьи, что позволит ответить на закономерный вопрос о том, насколько зарплата главы семьи определяла ее общее благосостояние, насколько иные источники дохода могли выровнять дифференциацию в доходах, обусловленную заработной платой рабочих различных отраслей и категорий. Обращаясь к годовым приходным бюджетам фабрично-заводских рабочих Сибири в 1927 и 1928 гг., можно обнаружить, что доля зарплаты главы семьи по основному занятию составляла соответственно 85,4 % и 84,0 % (при этом еще 4,4 % и 3,9 % добавляли прочие доходы и пособия по соцстраху главы семьи),¹¹ что позволяет уверенно говорить о его подавляющей доле в общем доходе семьи, а также о подавляющей доле зарплаты в доходах рабочего — главы семьи.

Можно с некоторой осторожностью говорить о том, что в ориентации профсоюзов на уравнительную тенденцию в размере зарплаты и стремлении администрации к увеличению материальной заинтересованности квалифицированных рабочих в наиболее важных отраслях производства в рассматриваемый период побеждала вторая тенденция. Из этого следует, что дифференциация в размере зарплаты рабочих-металлистов, представителей тяжелой

промышленности, и рабочих, связанных с обработкой волокон растительного и животного происхождения (легкая промышленность), увеличивалась, хотя и незначительно. Отметим здесь региональную специфику Сибири: с середины 1920-х гг. государство, хозяйственные органы и профсоюзы начали проводить политику уравнивания (или выравнивания) заработной платы, в том числе по отраслям производства.¹²

*Дифференциация зарплаты
в строительстве*

Используемые нами источники содержат также информацию о заработной плате в строительстве. Однако эти данные имеют иную структуру, нежели рассмотренные выше. По строительной отрасли выделено 11 основных профессий и представлен их средний дневной заработок рабочих за 10 кварталов — со второго квартала 1926 г. по третий квартал 1928 г. (табл. 2).¹³ При этом, как отмечается в источнике, учтены все стройки с числом рабочих не менее 50.¹⁴

Вычисление средней дневной заработной платы по профессиям строителей за весь период дает следующие результаты (рис. 2).

¹² См.: Ильюхов А. А. Указ. соч. С. 122–124.

¹³ См.: БСТ. № 3. Январь 1927 г. С. 38. Табл. 9; БСТ. № 6. Январь 1928 г. С. 28. Табл. 15; БСТП. № 2–3. Январь 1929 г. С. 46. Табл. 18.

¹⁴ См.: БСТ. № 3. Январь 1927 г. С. 7.

¹¹ См.: БСТП. № 6–8. 1929 г. С. 57. Табл. 1.

Рис. 2. Средняя дневная заработная плата рабочих строительных специальностей Сибирского края за 1926–1928 гг. Посчитано по данным табл. 2

Наибольшая зарплата была у штукатуров (3,21 руб.), за ними шли столяры (3,12 руб.) и кровельщики (3,01 руб.). У представителей остальных профессий средняя дневная зарплата составляла меньше трех рублей. Наименьшая зарплата наблюдалась у чернорабочих, в среднем за 10 кварталов это 1,53 руб. в день, что составляет около 48 % от зарплаты штукатуров. Ближайшие к чернорабочим строительные профессии отстоят от них по уровню дневной зарплаты достаточно далеко: плотники зарабатывали 2,30 руб. в день, а землекопы немного больше — 2,51 руб.

Среднее за изучаемый период соотношение зарплаты штукатуров и чернорабочих составляет 2,11. По отдельным кварталам его величина колеблется от 1,46 до 2,91, что было обусловлено сезонными колебаниями зарплаты.

Важным является ответ на вопрос о том, сближались или расходились по своему размеру заработные платы наиболее и наименее квалифицированных рабочих? В зависимости от этого можно говорить об увеличении или уменьшении дифференциации доходов, поскольку заработок рабочего был, как уже отмечалось, единственным учитываемым источником его дохода. Для иллюстрации выведем на график поквартальное соотношение средних дневных зарплат наиболее и наименее оплачиваемых профессий (рис. 3). Хорошо заметно, что зарплата чернорабочих имеет очень слабый, почти незаметный тренд к повышению и не подвержена сезонным колебаниям.

Зарплата штукатуров, наоборот, сильно от них зависит. В источнике отмечено, что ее пики приходятся на лето и осень, что хорошо видно на графике (кварталы 2–3, 6–7, 10).¹⁵ Что касается временного тренда роста величины средней дневной заработной платы, то он минимально отрицательный, практически нулевой.

Ситуация со штукатурками характерна и для большинства остальных строительных профессий, которые имеют довольно большие сезонные колебания средней дневной заработной платы, но при этом почти нулевой тренд к ее росту или снижению. Средний прирост при этом не превышает, как правило, 0,01–0,02 с положительным либо отрицательным знаком. Некоторое исключение в этом плане представляют землекопы, печники и слесари-водопроводчики с более заметным трендом роста зарплаты. Если же взять отношение дневной заработной платы наиболее высокооплачиваемых штукатуров к дневной зарплате наименее оплачиваемых чернорабочих (рис. 4), мы вновь увидим незначительно отрицательный тренд с коэффициентом 0,03, что тоже говорит о стабильности.

Таким образом, у строительных рабочих не было столь заметных процессов дифференциации заработной платы внутри отрасли, по крайней мере за 1926–1928 гг. Она оставалась достаточно стабильной, а разница в дневной заработной плате между неквалифицированным

¹⁵ См.: БСТ. № 6. Январь 1928 г. С. 6.

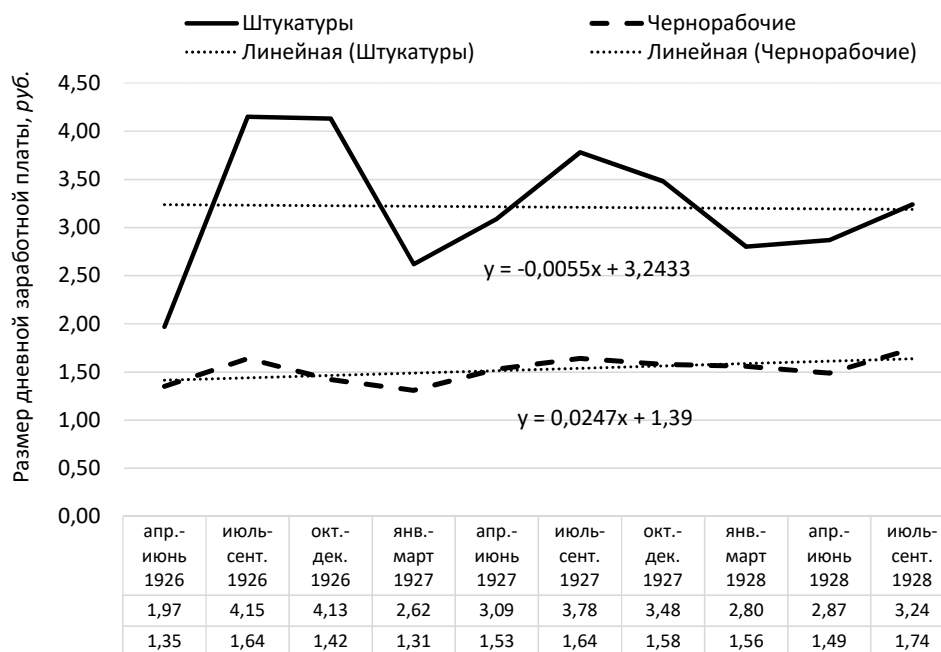

Рис. 3. Поквартальная динамика средних дневных зарплат штукатуров и чернорабочих за 1926–1928 гг. Посчитано по данным табл. 2

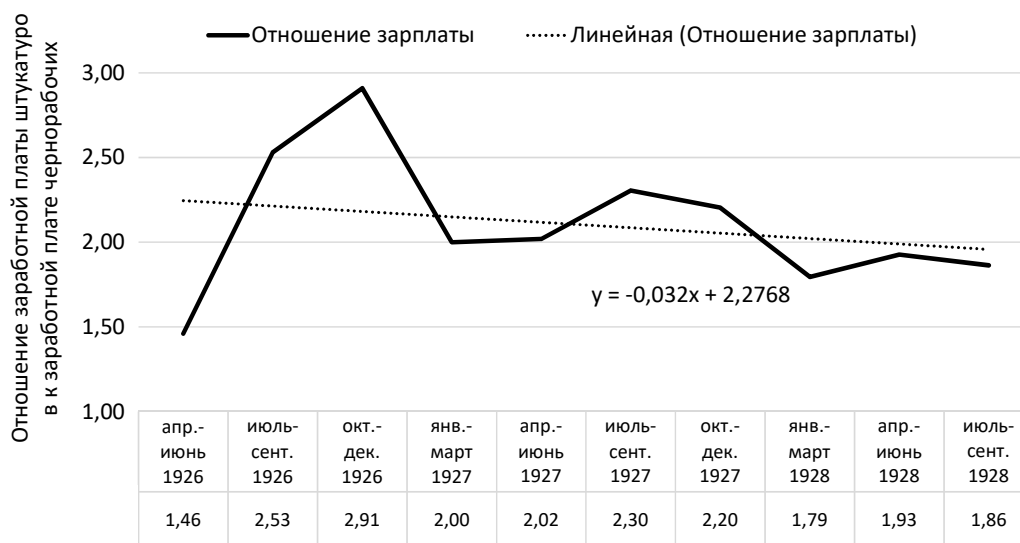

Рис. 4. Динамика отношения заработной платы штукатуров к заработной плате чернорабочих. Посчитано по данным табл. 2

ными (чернорабочие) и квалифицированными строителями была достаточно большой.

Дифференциация зарплаты на железнодорожном транспорте

Данные о заработной плате по железнодорожному транспорту представлены в источниках не по отдельным профессиям, а по профессиональным группам, таким как управление дороги и службы тяги, пути, эксплуатации, связи и хозяйственно-материальная служба, что было связано с особенностями статистики

железных дорог.¹⁶ Данные представлены за десять временных периодов (с первого квартала 1927 г. по второй квартал 1929 г.), семь из которых представляют собой полные кварталы, а три — один из месяцев соответствующего квартала.¹⁷ В целом эти данные представляются вполне пригодными для выявления основных

¹⁶ См.: БСТ. № 5. Октябрь 1927 г. С. 10.

¹⁷ См.: БСТ. № 5. Октябрь 1927 г. С. 37. Табл. 21; БСТ. № 6. Январь 1928 г. С. 27. Табл. 14; БСТП. № 1. Июль 1928 г. С. 22, 23. Табл. 13; БСТП. № 2–3. Январь 1929 г. С. 47. Табл. 19; БСТП. № 4–5. Июль 1929 г. С. 27. Табл. 11; БСТП. № 6–8. 1929 г. С. 34, 35. Табл. 17, 18.

Таблица 3

ДВИЖЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ СИБИРСКОГО КРАЯ
в 1927–1929 гг., руб.

Службы / год, квартал	1927				1928				1929	
	I	II	III	ноябрь	февраль	июнь	III	IV	I	II
Управление дороги	74,86	74,94	79,02	78,54	82,11	88,66	85,08	85,26	85,54	90,79
Служба тяги	68,66	70,94	70,86	68,99	69,41	75,68	74,77	74,91	76,66	78,62
Служба пути	48,82	48,97	49,49	45,71	52,35	54,99	53,72	51,65	52,70	53,35
Служба эксплуатации	57,76	57,53	56,58	56,08	57,42	59,86	60,58	59,91	60,51	61,61
Служба связи	64,50	67,97	70,40	68,53	69,37	65,31	69,75	67,08	68,85	71,05
Служба хозяй- ственно-мате- риальная	52,89	51,26	49,90	50,52	47,55	53,66	55,01	57,60	56,02	60,99

Источники: Бюллетень статистики труда Сибирского края. № 5. Октябрь 1927 г. С. 37. Табл. 21; № 6. Январь 1928 г. С. 27. Табл. 14; Бюллетень статистики труда и промышленности. № 1. Июль 1928 г. С. 22, 23. Табл. 13; № 2–3. Январь 1929 г. С. 47. Табл. 19; № 4–5. Июль 1929 г. С. 27. Табл. 11; № 6–8. 1929 г. С. 34, 35. Табл. 17, 18.

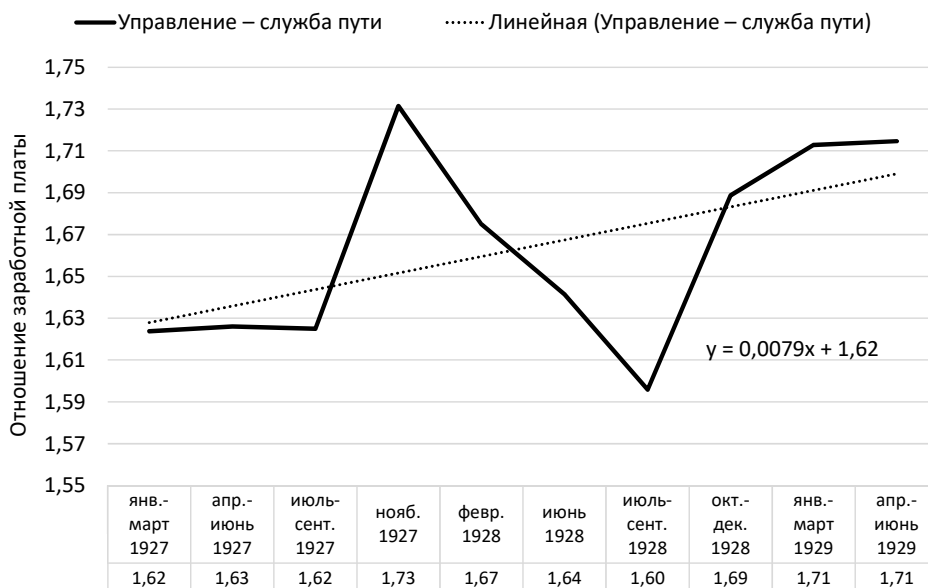

Рис. 5. Динамика отношения средней заработной платы в управлении железной дороги к средней заработной плате в службе пути. Посчитано по данным табл. 3

трендов изменения соотношений в заработной плате различных категорий работников.

В источнике представлены отдельные материалы по Омской и Томской железным дорогам, которые обслуживали территорию Сибирского края соответственно в западной и восточной его частях. Кроме этого имеются усредненные данные по обоим дорогам вместе. Визуальный анализ показывает, что размер заработной платы аналогичных служб по двум разным железным дорогам различается (зарплаты на Омской в начале рассматриваемого периода были несколько выше, чем на Томской), но различия имеют тенденцию к сокращению в конце периода, поэтому мы посчитали

возможным остановиться на общих по обоим дорогам усредненных данных по заработной плате, которые также представлены в источнике (табл. 3).

Наибольшая средняя хронологическая величина заработной платы за весь рассматриваемый период наблюдается у работников управления дорог (84,54 руб.). За ними следуют работники службы тяги, куда входили машинисты, помощники, кочегары и т. д. (74,32 руб., что существенно ниже). Далее с достаточно большим отрывом (64,94 руб.) следовала служба связи, за ней служба эксплуатации (60,09 руб.), включавшая различных дежурных, составителей поездов, стрелочни-

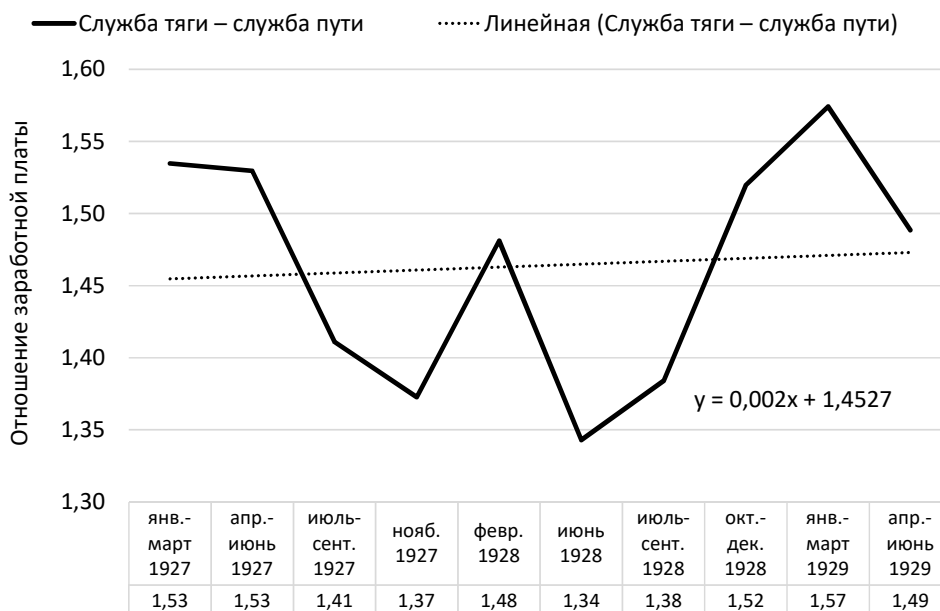

Рис. 6. Динамика отношения средней заработной платы в службе тяги к средней заработной плате в службе пути. Посчитано по данным табл. 3

ков и т. п. Наименьшая зарплата была у работников хозяйственно-материальной службы (52,06 руб.) и службы пути, включавшей дорожных мастеров, путевых сторожей и пр. (50,81 руб.).

Железнодорожники Сибири по размеру заработной платы опережали рабочих сибирской промышленности. Так, во втором квартале 1927 г. средняя зарплата промышленного рабочего составляла лишь 84 % средней заработной платы железнодорожника.¹⁸

Анализ тенденций выплат заработной платы у всех шести профессиональных групп показывает, что за рассматриваемый период зарплата повышалась у всех, но разными темпами. Наиболее быстро это повышение проходило у управленцев и службы тяги, у остальных — гораздо медленнее. Соотношение самых высокооплачиваемых (управление) и самых низкооплачиваемых (служба пути) работников в среднем за рассматриваемый период составляло 1,66 и имело небольшую тенденцию к повышению (рис. 5). Если же рассматривать те же категории работников без управленцев, то соотношение размера заработной платы работников службы тяги к размеру заработной платы работников службы пути составляло в среднем 1,46 и практически не имело тенденции к росту за рассматриваемый период (рис. 6).

Таким образом, в сфере железнодорожного транспорта размер заработной платы был сильно диф-

ференцирован в соответствии с квалификацией и сферой деятельности и был достаточно стабильным. Важно подчеркнуть, что неуклонно росла заработная плата работников управления железных дорог. В целом тенденции к выравниванию заработной платы различных категорий работающих не наблюдается.

В ходе различных статистических обследований и формирования текущей статистики в третьем десятилетии XX в. был создан большой по объему и разнообразный по содержанию массив статистических данных, позволяющий исследовать развитие экономики и социальной сферы, в том числе вопросы имущественной дифференциации и неравенства по доходам в Сибирском крае. Исследование трех групп рабочих разных отраслей (промышленность, строительство и железнодорожный транспорт) позволяет прийти к следующим выводам.

Межотраслевая дифференциация заработной платы в добывающей и обрабатывающей промышленности Сибири была выражена в достаточной степени, в динамике изменения размеров заработной платы между наиболее и наименее оплачиваемыми отраслями наблюдается некоторая тенденция к увеличению разрыва. В строительной отрасли величина заработной платы изменялась в значительной степени под влиянием сезонных факторов, как и соотношение зарплат наиболее и наименее оплачиваемых профессий. В железнодорожном

¹⁸ См.: БСТ. № 5. Октябрь 1927 г. С. 11.

транспорте размер зарплаты рос у всех профессиональных групп примерно в одинаковой степени, единственным исключением были работники управления, зарплата которых росла более высокими темпами.

В целом по данным изученного материала можно говорить о практическом отсутствии в промышленности, строительстве и железнодорожном транспорте выраженной тенденции к выравниванию заработной платы.

Vladimir N. Vladimirov

Doctor of Historical Sciences, Altai State University (Russia, Barnaul)

E-mail: vnapple@yandex.ru

Natalia V. Nezhentseva

Candidate of Historical Sciences, Altai State University (Russia, Barnaul)

E-mail: neshenzewan@mail.ru

Anna S. Shchetinina

Candidate of Historical Sciences, Altai State University (Russia, Barnaul)

E-mail: anyash83@mail.ru

WAGE DIFFERENTIATION AMONG WORKERS IN THE SIBERIAN KRAI
DURING THE NEP PERIOD (1925–1929)

The article emphasizes that the study of economic history of individual regions, such as Siberia, is necessary to create a full-fledged understanding of regional social and economic processes thus providing a more complete perception of the country's development as a whole. It addresses wage differentiation among three groups of workers in the Siberian Krai who were employed in mining and manufacturing industries, construction and railway transport in 1925–1929. The main sources of the study were two related statistical publications — “Byulleten' statistiki truda Sibirskogo kraia” and “Byulleten' statistiki truda i promyshlennosti” published in Novosibirsk in 1926–1929. Based on the construction of time series and their processing, the authors consider the inter-branch differences in the size of the average wages of industrial workers and discuss the relationship between the most and the least paid industries and the tendencies of its change. The difference in daily wages between unskilled (blue-collar workers) and skilled construction workers is also discussed. The differentiation of wages in railway transport is shown both by professional groups and in accordance with qualifications and field of activity. The authors discuss the salary of the railway administration employees and its correlation with other professional groups as well as the issue (in a cross-sectoral and intra-sectoral context) of whether there was a tendency towards equalization of wages in the second half of the 1920s.

Keywords: *economic history, Siberia, Siberian krai, income differentiation, wages, industry, profession, statistics, tendency, trend*

REFERENCES

- Ilyukhov A. A. *Kak platili bol'sheviki. Politika sovetskoy vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* [How the Bolsheviks paid. The policy of the Soviet government in the field of wages in 1917–1941]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. (in Russ.).
- Isupov V. A. [Demographic statistics in Siberia: formation history (1920-th.–1930-th.)]. *Vestnik NGUEU* [Vestnik NSUEM], 2010, no. 1, pp. 90–101. (in Russ.).
- Nikitenko N. N. [State statistics in Siberia in 1917–1930s in the documents of the State Archive of the Novosibirsk Region]. *Razvitiye territoriy* [Development of territories], 2018, no. 1 (11), pp. 75–82. (in Russ.).
- Papkov S. A. [Siberian Krai]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Available at: http://sibhistory.edu54.ru/index.php?title=СИБИРСКИЙ_КРАЙ&oldid=6910 (accessed: 09.11.2021). (in Russ.).
- Shishkin V. I. [The foundation of the Soviet state statistics in Siberia]. *Vestnik NGUEU* [Vestnik NSUEM], 2010, no. 1, pp. 72–78. (in Russ.).
- Stanovlenie statistiki v Sibiri* [Development of statistics in Siberia]. Novosibirsk: NGUEU Publ., 2010. (in Russ.).

Для цитирования: Владимиров В. Н., Неженцева Н. В., Щетинина А. С. Дифференциация заработной платы рабочих Сибирского края в период нэпа (1925–1929) // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 51–62. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-51-62.

For citation: Vladimirov V. N., Nezhentseva N. V., Shchetinina A. S. Wage differentiation among workers in the Siberian Krai during the NEP period (1925–1929) // Ural Historical Journal, 2022, no. 1 (74), pp. 51–62. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-51-62.